

Арефьева Ирина Александровна

ТРУДОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИЦ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья раскрывает специфику привлечения к труду в годы Великой Отечественной войны в различные отрасли народного хозяйства ранее не работавших дальневосточниц, обеспечения их местами в учреждениях социальной инфраструктуры, а также снабжения продуктами питания детских учреждений Дальнего Востока и т.п.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 16-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FIGHTING AT ODER SPRINGBOARD “ERLENHOF” ON THE 13TH-14TH OF APRIL 1945: LAST VOLLEYS OF CIVIL WAR?

Kirill Mikhailovich Aleksandrov, Ph. D. in History
*Encyclopedic Department
Institute of Philological Researches
St. Petersburg State University
aleksandrov_k@inbox.ru*

The article describes the little known battle southward of Frankfort on the Oder on the 13th-14th of April 1945 during which Soviet citizens were fighting on both sides when the war was coming to an end: the soldiers of the first Byelorussian front against the servicemen of the 1st infantry division of Vlasov's army. The author pays special attention to the operation goals, the parties' forces, to the character and the results of the armed struggle which finished with the victory of the springboard defenders, state restoration and stopping the enemy's attacks.

Key words and phrases: the first Byelorussian front; Oder; springboard “Erlenhof”; the 33rd army; the 119th fortified area; Vlasov's army; Russian liberation army; the 1st infantry division; “April weather”; Bunyachenko; Kholodkov; Fürstenwalde.

УДК 93/94

Статья раскрывает специфику привлечения к труду в годы Великой Отечественной войны в различные отрасли народного хозяйства ранее не работавших дальневосточниц, обеспечения их местами в учреждениях социальной инфраструктуры, а также снабжения продуктами питания детских учреждений Дальнего Востока и т.п.

Ключевые слова и фразы: трудовая мобилизация; женская рабочая сила; женские и детские консультации; молочные кухни; детские карточки; эвакуация.

Ирина Александровна Арефьева, к.и.н.
*Кафедра истории и культуры
Дальневосточная академия государственной службы
irinaali@mail.ru*

ТРУДОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИЦ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

События, связанные с началом Великой Отечественной войны, сразу изменили положение в Дальневосточном регионе. В военкоматах развернулся призыв военнообязанных граждан и прием заявлений от добровольцев. Предприятия региона стали перестраиваться на выпуск военной продукции. В связи с уходом мужчин на фронт повсеместно ощущался острый дефицит рабочей силы. Для решения проблемы требовались радикальные меры правительственного уровня. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве» объявил мобилизацию мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет, не занятых общественно-полезным трудом [11, с. 64]. Таким образом, во время Великой Отечественной войны была развернута мобилизация всего трудоспособного населения, в том числе и ранее не работавшего в государственных учреждениях и на предприятиях. Фактически среди мобилизованных преобладали мужчины преклонного возраста и женщины различных возрастов.

По мере продолжения войны потребность в рабочих руках возрастала. Всего в ноябре 1943 г. по Хабаровскому краю было призвано только 127 человек из 220 подлежащих призыву, это означало, что задание по мобилизации рабочей силы было выполнено лишь на 57,7%, и немногим позже количество мобилизованных увеличили до 171 человека [10, д. 1, л. 103]. Их распределяли по отрядам военизированной охраны (ВОХР), ими же укомплектовывали отряды управления государственных материальных резервов (ГУГМР, УГМР) [Там же, л. 110]. Охраняли материально-технические склады глубокие старики и женщины. На сельскохозяйственные работы в совхозы и колхозы края планировалось мобилизовать 30 380 человек, фактически мобилизовали 35 644 [Там же, л. 113].

Трудовая мобилизация сопровождалась иногда так называемыми «перегибами», когда к работе привлекали женщин, имевших детей до двух лет, которые к тому же не имели других членов семьи, способных присмотреть за ними [2, с. 122]. Комитет по учету и распределению рабочей силы при Совнаркомом СССР констатировал факты «извращений» при проведении мобилизации сельского населения для работы на производстве и в строительстве, а именно то, что были привлечены на металлокомбинаты женщины с детьми, к работе на шахтах привлекались беременные женщины, а на лесозаготовки женщины с малолетними детьми.

В соответствии с выявленными нарушениями Комитет издал Приказ № 5 от 22 апреля 1944 г., в п. 2а которого было указано не допускать при проведении мобилизации сельского населения для работ на производстве и строительстве в другие местности направление на работу женщин, имеющих малолетних детей, беременных женщин, многодетных матерей, а также одиноких женщин, имеющих личное хозяйство [10, д. 2, л. 90, 95].

Многие решения советских исполнительных органов власти во время Великой Отечественной войны также были направлены на решение участи женщин. Например, в соответствии с Постановлением СНК СССР № 1100-340сс от 9 октября 1943 г. и СНК СССР № 1768 от 4 ноября 1942 г. «О переводе части служащих для постоянной работы на производстве» исполком краевого Совета депутатов трудящихся решил: «...установить, что переводу для работы на производство в качестве рабочих не подлежат ... женщины старше 50 лет, женщины, имеющие детей до 7-летнего возраста, и беременные женщины, начиная с 5 месяца беременности» (Решение № 82/4 исполкома Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 26 января 1944 г. «О переводе части работников ОРСов и торговой сети наркомторга для постоянной работы на производство») [Там же, д. 3, л. 52].

В п. 2 Решения № 890/40 исполкома Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 24 августа 1944 г. «О мобилизации трудоспособного неработающего городского населения на постоянную работу для хабаровского строительного треста Наркомгражданстроя РСФСР» было приказано всех детей дошкольного возраста мобилизованных женщин полностью обеспечить детсадами [Там же]. Одним из оснований к этому решению послужила объяснительная записка к годовому отчету по мобилизации рабочей силы по Нижне-Амурской области в 1943 г., в которой было отмечено, что в силу неразвитости сети дошкольных учреждений часть женского неработающего населения не могла быть вовлечена в производство, так как детей некуда было деть. В то же время предприятия испытывали острую нужду в рабочей силе, но мер по вовлечению женского труда принято не было, дошкольные учреждения руководители предприятий не организовывали, только постоянно обращались в вышестоящие органы с ходатайством о привлечении рабочей силы в порядке мобилизации [Там же, д. 5, л. 33-34].

На основании переписи населения 1939 г. трудовые ресурсы Приморского края в возрасте 16-59 лет насчитывали 561,4 тыс. чел. На начало 1943 г. в Приморье насчитывалось 541 тыс. населения трудоспособного возраста, стариков и подростков. Из них 359,8 тыс. проживало в городской и 188,2 тыс. в сельской местностях. На 1 января 1945 г. было зарегистрировано 384,5 тыс. населения (228,6 - в городах и 155,9 - в селах соответственно) [4, д. 164, л. 112; д. 129, л. 30].

Хабаровское краевое статистическое управление провело следующие расчеты: на 1 января 1941 г. в крае насчитывалось 1 072,5 тыс. населения трудоспособного возраста (16-59 лет), из них 647,4 тыс. мужчин и 425 тыс. женщин. В городах насчитывалось 539,5 тыс. трудоспособных (304,1 тыс. мужчин и 235,4 тыс. женщин), в сельской местности - 533 тыс. трудоспособных, из них 343,3 тыс. мужчин и 189,7 тыс. женщин. По данным единовременного учета, на 1944 г. в сельской местности Хабаровского края трудовые ресурсы в возрасте 14-59 лет насчитывали 299,2 тыс. человек, из них 111,2 тысяч мужчин и 188 тыс. женщин соответственно [8, д. 291, л. 41].

Отдел учета и распределения рабочей силы Хабаровского крайисполкома в 1942-1945 гг. составлял регулярные сводные отчеты о наличии народонаселения по областям края с целью подготовки и проведения трудовой мобилизации. Учитывалось все население областей, в том числе городское, сельское, дети до 1 года, дети дошкольного возраста; сколько человек состояло в колхозах и в совхозах областей, всего работало на государственных предприятиях [10, д. 6, л. 40-49]. Также шел учет населения областных центров, в том числе городского, сельского; трудоспособных мужчин и женщин.

Только в хозяйствах кустарей-единоличников, которых насчитывалось 4176 человек в целом по Хабаровскому краю, сохранялось примерно равное количество мужчин - 2071 и женщин - 2105. При этом преобладавшее их большинство являлись жителями Камчатской области, что было связано с компактным проживанием национального населения и их занятий традиционными промыслами [Там же, л. 44-49]. Добыча пушного зверя, охота, рыбная ловля, которыми они занимались, являлись остро необходимыми в условиях военного времени, когда любая возможность продавать за валюту какой-либо товар и каждый грамм продовольствия спасали чью-то жизнь.

Исполнительный комитет Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся (Хабаровский крайисполком) подготовил интересный доклад о планах по развитию сельского хозяйства колхозов пригородной зоны вокруг г. Хабаровска на 1941, 1942 и 1947 гг. [6, д. 4, л. 8-10]. Доклад был подготовлен в 1941 г., перед началом войны, в нем были проанализированы предвоенные данные по развитию г. Хабаровска и сделан план-прогноз на будущее: на 1942 и 1947 гг. При разработке плана развития сельского хозяйства пригородной зоны в основу был положен установленный заказ об объеме обеспечения населения г. Хабаровска овощами, картофелем, молочно-кислыми продуктами [Там же, л. 10]. Среднегодовой прирост населения г. Хабаровска с 1939 по 1941 гг. составил 10,5%, а следующий прирост населения на 4-ую пятилетку был принят Хабаровским крайисполкомом в 9,6%, поэтому по плану-прогнозу в 1947 г. население должно было составить 400 тыс. чел. (см. Табл. 1).

В связи с чем нормы душевого потребления продуктов питания на 1947 г. были приняты в следующем объеме: картофеля - 160 кг в год (на душу населения), овощей - 140 кг, молока и кисломолочных продуктов в переводе на молоко - 100 кг, мяса - 54 кг. Население г. Хабаровска планировалось удовлетворить за счет колхозов пригородной зоны, а разрыв должен был покрываться за счет Смидовческого района и колхозов,

расположенных на р. Амур: Ленинского, Сталинского, районов ЕАО [Там же, л. 9, 10]. Этот доклад был взят нами во внимание неслучайно, он является весьма показательным - именно такие нормы потребления продуктов были приняты перед войной. Однако война помешала осуществить намеченные мероприятия, о том, как фактически снабжалось население края и детские учреждения в 1941-1945 гг. продуктами питания речь пойдет далее.

Табл. 1.

Среднегодовой прирост населения г. Хабаровска на 1941 г. и план-прогноз на 1942 и 1947 гг.*

1940 г.	1941 г.	План на 1942 г.	План на 1947 г.
242 тыс. чел.	260 тыс. чел.	280 тыс. чел.	400 тыс. чел.
100%	107,4%	115,7%	165,3%

Составлена автором на основании: ГАРФ. Ф. 137. Оп. 6. Д. 4. Л. 33.

Согласно неопубликованным архивным данным, количество населения Хабаровского края, получавшего в 1944 г. карточки, составило 909 349 человек, из них рабочих - 327 495, служащих - 43 583, иждивенцев - 226 460, а 311 811 - детские карточки [Там же, д. 6, л. 57]. «...По усмотрению исполкомов Советов депутатов трудящихся ... молоко в городах направлялось преимущественно для обеспечения детей, детских и лечебных учреждений, рабочих, занятых на вредных производствах, и в общественное питание» [Там же]. Для учителей, медицинских работников и др. сельской интеллигенции, а также для инвалидов войны было установлено снабжение хлебом по гарантированным нормам. Нормы снабжения дифференцировались по четырем группам: рабочие; служащие; иждивенцы; дети до 12 лет [1, с. 494, 675]. Основная масса дальневосточниц, как и в целом женщин СССР, попадала в 1 и 2 группы. Причем относительно сносное питание, позволявшее выжить, получали работники оборонных заводов, так называемых «почтовых ящиков». Остальные же рабочие и служащие, работавшие не на оборонных объектах, получали почти такие же карточки, как иждивенцы, и были обречены на голодание и медленную смерть.

Уже в ноябре-декабре 1941 г. было введено нормированное снабжение основными продовольственными и промышленными товарами. Норма выдачи хлеба по карточкам 1-й категории составляла 600 г в день, для 2-й - 500 г. С 1944 г. возобновилась коммерческая торговля. Цены в коммерческих магазинах были очень высокие. Так, 1 кг мяса на рынке г. Владивостока стоил 140-150 рублей, в коммерческом магазине - 320-330 руб., 1 кг кеты на рынке - по 50-60 рублей, в магазине - 140-160 рублей [2, с. 120].

«В школе нам варили на воде кашу, - вспоминает жительница Владивостока Е. А. Щебенюкова, - иногда добавляли в неё сухое молоко, это после того, как в 1943 г. пошла американская помощь» [12, с. 26-28]. «...По условиям военного времени, - продолжает она, - ловить рыбу даже на удочку запрещалось, вся рыба шла на фронт... На ул. Ленинской были организованы котлопункты, в которых на воде варили галушки, за тарелкой которых люди стояли по 5-6 часов в очереди» [Там же].

Для сравнения приведем нормы снабжения руководителей партийных органов, генералитета Красной Армии - так называемые «нормы для руководящих работников по карточкам особых списков», или нормы снабжения, предусмотренные Приказом Наркомторга СССР от 17 июля 1942 г. № 3205/2364 [7, д. 22, л. 43-50]. Нормы для руководящих работников по карточкам особых списков предусматривали в месяц на одного человека мяса/рыбы - 2200 г, жира 600 г, крупы/макарон - 1500 г, сахара и кондитерских изделий - 500 г, хлеба 800 г в день. Помимо этого был предусмотрен обед и сухой паек. Нормы снабжения рабочих промышленности, транспорта и связи, введенные этим же постановлением были существенно ниже и предусматривали на одного человека в месяц мяса/рыбы - 1800 г, жира 400 г, крупы/макарон - 1200 г, сахара и кондитерских изделий - 400 г, хлеба 600 г в день, а также второе горячее питание (ужин) [Там же].

Такое явное несоответствие в продовольственном снабжении связано было, очевидно, не с желанием еще более улучшить положение руководителей партийных органов, генералитета Красной Армии, а, скорее, с невозможностью обеспечить большим пайком основную массу работавшего населения страны.

Осенью и зимой 1942 г. во Владивостоке ухудшилось снабжение детских учреждений и молочных кухонь молоком, что увеличило заболеваемость и смертность среди детей. Женщины, вынужденные брать больничные по уходу за детьми, подолгу не работали, предприятия лишались рабочих рук и не справлялись с планами по выпуску военной продукции. Эту серьезную проблему пытались решить местные партийные и советские органы власти. Вопрос о поставках молока из колхозов для нужд городских детей неоднократно обсуждался на заседаниях крайкома и крайисполкома [3, д. 162, л. 101]. Приморский крайком ВКП(б) вынужден был командировать в сельские районы края специальных уполномоченных, в обязанности которых входило обеспечение города нужным количеством молока для детского питания. Как отмечалось в документах, нужно было заставить руководителей сельхозпредприятий поставлять молоко в город, «поскольку некоторые председатели колхозов считали, что лучше продавать молоко на рынке по 40 руб. за литр или обменивать его у других хозяйственных организаций, чем отдавать по установленной государственной цене в детские учреждения города» [Там же, л. 102].

О том, как снабжались продуктами питания детские учреждения, дает представление решение исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся (Хабаровского крайисполкома) от 23 июня 1943 г. [5, д. 838, л. 137]. К примеру, в домах ребенка с учетом возрастных потребностей детей в сутки

выдавали 200-250 грамм хлеба, 150-160 грамм овощей, столько же картофеля, половинку куриного яйца в день - в общих группах и один раз в 5 дней - в группах санаторных. В детских яслях хлеба в сутки давали меньше, по 100-150 грамм, 150-170 грамм овощей, столько же картофеля, $\frac{1}{4}$ куриного яйца один раз в 5 дней [Там же], хотя дети зачастую дома дополнительного питания не получали, несмотря на то, что имели родителей или других родственников. В детских садах дети были постарше, они в сутки получали по 150-250 грамм хлеба, 200-300 грамм картофеля, столько же других овощей, по половинке яйца - в дневных и круглосуточных группах и по половинке яйца один раз в 5 дней - в группах санаторных. В детдомах нормы хлеба были 250-400 грамм в день, по 400 грамм картофеля и других овощей, по половинке куриного яйца один раз в пять дней. Примерно такие же нормы выдачи продуктов в сутки были в детских больницах: хлеба - 400 грамм в день, по 400 грамм картофеля и других овощей, по половинке куриного яйца на общих столах и по половинке куриного яйца один раз в пять дней на столах диетических [Там же]. Кроме того, указанные закрытые детские учреждения в месяц на каждого ребенка получали по 300-600 грамм пшеничной муки; 100-200 грамм картофельной муки; 1,2-1,6 кг разной крупы и макарон; 600-900 грамм сухарей и кондитерских изделий; от 750 грамм до 1,2 кг рыбы и мяса в месяц (в больницах 1,8-2 кг в месяц) и 0,6-0,9 кг жира на месяц. В молочных кухнях на одного младенца женщина в месяц выдавали 0,6 кг пшеничной и 0,2 кг картофельной муки; 0,8 кг крупы и макарон; 0,6 кг сухарей и кондитерских изделий; 0,5 кг жира [Там же]. Сахар и хлеб выдавался детям, находившимся в детсадах и яслях без зачета в карточку. В северных районах, где были введены нормы снабжения согласно Приказу НКТ № 385, настоящие нормы снабжения уменьшались на 50% за счет основной нормы, выдававшейся по карточке. Нормы снабжения, установленные для детдомов, распространялись на школы, интернаты для глухонемых, слепых и умственно отсталых детей, детские приемники НКВД.

Помимо этого в 1940 г. Хабаровская краевая плановая комиссия провела обследование состояния детских яслей, женских и детских консультаций и молочных кухонь. Следует описать общее состояние социальной сети «мать-и-дитя» накануне войны. Из отчета краевой плановой комиссии стало известно, что большинство детских яслей накануне войны были размещены в специально приспособленных на то зданиях. В 1940 г. следовало построить детские ясли в г. Куйбышевке (40 коек), Сталинске (ЕАО - 40 коек), Петропавловске-на-Камчатке (80 коек); фактически же ввели в эксплуатацию детские ясли в г. Куйбышевке, в г. Александровске (на Сахалине) на 54 койки и г. Палане на 20 коек [9, д. 52, л. 49].

Также в отчете было отмечено, что многие ясли требовали капитального ремонта (Хабаровск, Биробиджан, Николаевск-на-Амуре), но к ремонту в 1940 г. приступили с опозданием, и работы были проведены лишь частично. Многие ясли не имели подсобных сооружений: овощехранилищ, ледников (для хранения продуктов питания - *И. А.*), прачечных; не имели посуды, во многих яслях постиранное белье не кипятили. Ясли испытывали большую нужду в мягком инвентаре, зимнее платье почти отсутствовало, в связи с чем не было возможности организовать сон детей на воздухе (на верандах). Продуктами питания ясли были обеспечены, но качество питания оставалось всего лишь удовлетворительным, в виду главным образом недостаточной квалификации поваров.

Средним медперсоналом ясли обеспечивались полностью, но своих врачей не имели, и врачебное обслуживание велось в порядке совместительства. Воспитательная работа была поставлена слабо, лишь в Хабаровске и Биробиджане проводились семинары по воспитательной работе. Прививками были охвачены большинство детей. Охват прививками детей по эпидемиологическим показателям был 100%-й, однако, в связи с заболеваниями детей, органы здравоохранения часто ставили ясли на карантин. Ясельные койки были нагружены не полностью, что объяснялось частыми карантинами, ремонтами, неправильной дислокацией ясельной сети на городских и при заводских окраинах [Там же].

В это же время в крае имелось 46 женских и детских консультаций, из них 15 в сельских местностях. Многие заведения требовали капитального ремонта. Боксами была оборудована только консультация г. Комсомольска-на-Амуре. Консультации не полностью обеспечивались врачебным и средним медперсоналом, участковый способ обслуживания женщин и детей не практиковался. Ослабленные дети были взяты на учет в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, ЕАО, Нижне-Амурской области, но работа с этими детьми почти не проводилась. Специальных правовых кабинетов в крае не было, юридическими консультациями занималась прокуратура.

Молочных кухонь в городах края имелось всего 14 и 2 в сельских местностях. Наиболее мощная молочная кухня с выпуском до 3000 порций в день имела в г. Хабаровске, в других городах мощность молочных кухонь не превышала 500 порций в день. В большинстве кухонь оборудование было примитивное, не было парового оборудования. В 1940 г. следовало организовать молочные кухни в Бикинском, Нанайском, Кур-Урмийском районах и районе им. Лазо, Камчатской области, но из-за непредоставления помещений они не были открыты. Работа молочных кухонь ограничивалась отсутствием организованного снабжения молоком, оно покупалось в частном порядке, на рынке, а потому мощность кухонь использовалась не полностью. Например, в Центральном районе г. Хабаровска при потребности около 4000 порций молочная кухня отпускала в среднем около 650 п., а в летнее время до 1500 п., в г. Комсомольске-на-Амуре при потребности около 1500 порций отпуск не превышал 500 порций, в г. Николаевске-на-Амуре при потребности в 1000 порций отпуск не превышал 300 порций в день [Там же, л. 50].

Таким образом, было выявлено неудовлетворительное состояние многих женских и детских учреждений Дальнего Востока РСФСР. На основании проведенного обследования можно сделать вывод, почему они не справились с дополнительной нагрузкой в связи с возросшей женской занятостью в годы войны. Следствием последнего обстоятельства явилась невозможность максимального вовлечения неработавших женщин в производство ввиду отсутствия или нехватки мест в детсадах и других учреждениях социальной инфраструктуры. На основании

Постановления № 141/35с СНК СССР от 24 марта 1942 г. «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений» (Москва, Кремль) исполкомы районных и городских Советов депутатов трудящихся были обязаны в соответствии с распоряжением СНК СССР № 1697 от 31 января 1942 г. включать в списки на выдачу вещей, поступающих из-за границы от Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, наиболее нуждавшихся эвакуированных детей, в том числе размещать их в детских садах и интернатах [7, д. 27, л. 164]. Вследствие указанного нагрузка на детские учреждения региона еще более возрастала.

Таким образом, трудовой мобилизации женщин Дальнего Востока РСФСР во время Великой Отечественной войны мешали нерешенные проблемы учреждений социальной инфраструктуры, а именно нехватка детских яслей, женских и детских консультаций и молочных кухонь, скудное обеспечение продуктами питания, которые явились следствием отсутствия должного внимания со стороны партийных и советских органов региона, а также и нехваткой (или отсутствием) продовольствия в крае и стране в целом.

Список литературы

1. **Великая Отечественная война: 1941-1945:** энциклопедия. М., 1985. 832 с.
2. **Власов С. А.** Повседневная жизнь жителей Владивостока в годы ВОВ // Великая Отечественная война: итоги и уроки: сб. научных статей. Владивосток: ИИАЭ РАН, 2010. С. 118-124.
3. **Государственный архив Приморского края (ГАПК).** Ф. 26. Оп. 1.
4. **Там же.** Ф. 131. Оп. 1.
5. **Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).** Ф. 137. Оп. 4.
6. **Там же.** Оп. 6.
7. **Там же.** Оп. 8.
8. **Там же.** Ф. 353. Оп. 3.
9. **Там же.** Оп. 4.
10. **Там же.** Ф. 1850. Оп. 1.
11. **Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.** М., 1968. Т. 3. 686 с.
12. **Щебанькова Е. А.** Владивосток - моя судьба. Владивосток, 2004. 199 с.

LABOR MOBILIZATION AND SOCIAL WELFARE OF FAR-EASTERN WOMEN DURING GREAT PATRIOTIC WAR

Irina Aleksandrovna Aref'eva, Ph. D. in History
*Department of History and Culture
Far-Eastern Academy of Public Service
irinaali@mail.ru*

The article reveals the specificity of attracting to work to different branches of national economy of unemployed Far-Eastern women during Great Patriotic War, of providing places for them in the institutions of social infrastructure and also of providing Far-Eastern child care institutions with foodstuff.

Key words and phrases: labor mobilization; female work force; maternity welfare and children's clinics; infant feeding centers; children's cards; evacuation.

УДК [336.73+336.77.067.21]:93(470.324)

Статья рассматривает историю возникновения и деятельности ссудо-сберегательных товариществ Воронежской губернии. Кроме того, уделяется внимание общим направлениям кредитования в сфере сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова и фразы: кредит; ссудо-сберегательные товарищества; краткосрочный кредит; кредитные кооперативы; пай; ссуда; ссудный процент.

Виктория Станиславовна Артемьева

*Кафедра педагогики и социально-политических наук
Воронежский государственный аграрный университет им. К. Д. Глинки
viktoriyanna67@mail.ru*

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

К середине XIX столетия развитие экономики, изменения в социальной сфере, развитие предпринимательства определили новые задачи - создание эффективной системы коммерческого кредита, необходимого для успешного развития и специализации торгового предпринимательства. Но если уже в 70-90-х гг. XIX в.